

Михаил Иванович Глинка

(1804-1857)

Глинка — основоположник русской классической музыки и первый русский композитор мирового значения. Творчество Глинки завершило процесс формирования отечественной композиторской школы и вместе с тем открыло новые пути русской музыки, занявшей в XIX веке одно из ведущих мест в европейской культуре. В произведениях Глинки нашел свое яркое выражение подъем русской национальной культуры, порожденный событиями Отечественной войны 1812 года. Подобно Пушкину Глинка создал прекрасное и гармоничное искусство, воспевающее красоту и радость жизни, торжество разума, добра и справедливости.

В своем творчестве Глинка обращался к различным музыкальным жанрам — опере, романсу, симфоническим произведениям, камерным ансамблям, фортепианным пьесам и другим сочинениям. Важнейшими качествами музыки Глинки были выразительность и пластичность мелодий, тонкость гармонии и стройность формы, изящество инструментовки. Его музыкальный язык, впитав в себя своеобразные черты русской народной песни и итальянского бельканто, венской классической школы и романтического искусства, стал основой национального стиля русской классической музыки.

Детство и юность. Глинка родился 20 мая (по старому стилю) 1804 года в селе Новоспасском Смоленской губернии. В имении родителей он был окружен любовью и заботой, а его первые детские впечатления, связанные с

русской природой, деревенским бытом и народной песней, повлияли на всю дальнейшую судьбу. «Живейшим поэтическим восторгом» наполняли его душу колокольные звоны и церковное пение. Мальчик рано познакомился и с профессиональной музыкой, когда слушал домашние концерты небольшого оркестра крепостных музыкантов, принадлежавшего его дяде, а зачастую и играл по слуху вместе с ними. Много позднее композитор вспоминал в своих «Записках »:

«...Однажды играли квартет Крузеля (Б. Круселль — финский композитор и кларнетист-виртуоз, старший современник Глинки) с кларнетом; эта музыка произвела на меня непостижимое, новое и восхитительное впечатление — я оставался целый день потом в каком-то лихорадочном состоянии, был погружен в неизъяснимое, томительно-сладкое состояние и на другой день во время урока рисования был рассеян; в следующий урок рассеянность еще увеличилась, и учитель, заметя, что я рисовал уже слишком небрежно, неоднократно журил меня и, наконец, однако ж, догадавшись, в чем было дело, сказал мне однажды, что он замечает, что я все только думаю о музыке: что ж делать? — отвечал я, — музыка — душа моя!»

В это же время Глинка начинает учиться игре на фортепиано, а затем и на скрипке. Домашнее образование, типичное для дворянских семей в начале XIX века, включало в себя различные предметы; юный Глинка неплохо рисовал, страстно увлекался географией и путешествиями, изучал литературу, историю и иностранные языки (впоследствии он владел восемью языками).

Неизгладимое впечатление оказали на мальчика события Отечественной войны 1812 года. На время наполеоновского нашествия семья Глинки была вынуждена покинуть имение и перебраться в Орёл. Но по возвращении домой услышанные им рассказы о героизме русских людей и подвигах партизан Смоленщины остались в памяти на всю жизнь.

С 1818 года Глинка продолжил свое образование в одном из лучших учебных заведений Петербурга — Благородном пансионе при Главном педагогическом институте. Пансион славился прогрессивно мыслящими преподавателями и передовыми учеными, среди которых выделялся своим смелым талантом и незаурядностью выдающийся русский юрист А. П. Куницын — один из любимых учителей Пушкина. Гувернером Глинки в пансионе был В. К. Кюхельбекер — лицейский друг Пушкина, поэт и будущий декабрист. Общение с ним способствовало развитию у Глинки

чувства любви к народному искусству и интереса к поэзии. Тогда же Глинка познакомился и с Пушкиным, который часто навещал в пансионе Кюхельбекера и своего младшего брата Льва.

Годы учения протекали в атмосфере пылких литературных и политических споров с друзьями, что отражало тревожный дух времени. В Благородном пансионе, как и в Царскосельском лицее, сформировались личности будущих «бунтовщиков» - непосредственных участников трагических событий 14 декабря 1825 года.

Во время пребывания в пансионе продолжалось развитие музыкального дарования Глинки. Он берет уроки игры на фортепиано и скрипке, а также теории музыки у лучших петербургских педагогов (в том числе несколько уроков фортепиано у Дж. Филда), постоянно посещает камерные и симфонические концерты, оперу и балет, принимает участие в любительских выступлениях и, наконец, делает первые шаги в сочинении.

Ранний период творчества. Окончив пансион в 1822 году, Глинка некоторое время проводит в Новоспасском, где с домашним оркестром дяди пробует свои силы как дирижер, постигая искусство оркестрового письма. Летом следующего года он совершает для лечения поездку на Кавказ, принесшую много ярких впечатлений. Далее в течение нескольких лет Глинка живет в Петербурге. Прослужив недолгое время чиновником в канцелярии Совета путей сообщения, он вскоре подает в отставку, чтобы целиком посвятить себя главному и любимому занятию — музыке.

Огромное значение для художественного формирования композитора имело его знакомство и постоянное общение с крупнейшими поэтами и писателями — Пушкиным, Дельвигом, Грибоедовым, Жуковским, Мицкевичем, Одоевским, а также с лучшими музыкантами того времени: Глинка часто встречается и музицирует с Варламовым, братьями Виельгорскими.

Анна Петровна Керн, в доме которой часто бывал Глинка, рассказывала в своих воспоминаниях об исполнительском искусстве композитора:

«Глинка... поклонился своим выразительным, почтительным манером и сел за рояль. Можно себе представить, но мудрено описать мое удивление и восторг, когда раздались чудные звуки блистательной импровизации... У Глинки клавиши пели от прикосновения его маленькой ручки. Он так искусно владел инструментом, что до точности мог выразить все, что хотел; невозможно было не понять того, что пели клавиши под его миниатюрными пальцами... В звуках импровизации слышалась и народная мелодия, и

свойственная только Глинке нежность, и игривая веселость, и задумчивое чувство. Мы слушали его, боясь пошевелиться, а по окончании оставались долго в чудном забытьи.

...Когда он, бывало, пел... романсы, то брал так сильно за душу, что делал с нами что хотел: мы и плакали и смеялись по воле его. У него был очень небольшой голос, но он умел ему придавать чрезвычайную выразительность и сопровождал таким аккомпанементом, что мы заслушивались. В его романсах слышалось и близкое искусное подражание звукам природы, и говор нежной страсти, и меланхолия, и грусть, и милое, неуловимое, необъяснимое, но понятное сердцу».

Наряду с этим начинающий композитор много времени посвящает самостоятельному изучению оперной и симфонической литературы. После первых несовершенных опытов появляются такие яркие сочинения, как романсы «Не искушай» (слова Е. Баратынского), «Бедный певец» и «Не пой, красавица, при мне» (оба на слова Пушкина), соната для альта с фортепиано и другие инструментальные произведения. Желая развить и усовершенствовать свое мастерство, Глинка в 1830 году уезжает за границу.

Путь к мастерству. За четыре года Глинка посетил Италию, Австрию и Германию. Будучи по натуре своей добрым, общительным и увлекающимся человеком, он легко сходилась с людьми. В Италии Глинка сближается с такими корифеями итальянского оперного искусства, как Беллини и Доницетти, знакомится с Мендельсоном и Берлиозом. Жадно впитывая разнообразные впечатления, увлекаясь красотой итальянской романтической оперы, композитор пылливо и серьезно учится. В общении с первоклассными певцами он с упоением постигает на практике великое искусство бельканто.

В Италии Глинка продолжает много сочинять. Из-под его пера появляются произведения разных жанров: «Патетическое трио», секстет для фортепиано и струнных инструментов, романсы «Венецианская ночь» и «Победитель», а также целый ряд фортепианных вариаций на темы популярных итальянских опер. Но вскоре в душе композитора возникают иные стремления, о чем есть свидетельство в «Записках»: *«Все написанные мною в угождение жителей Милана пьесы... убедили меня только в том, что я шел не своим путем и что я искренно не мог быть Итальянцем. Тоска по отчизне навела меня постепенно на мысль писать по-Русски».*

Выехав летом 1833 года из Италии, Глинка сначала посетил Вену, затем переехал в Берлин, где зимой 1833 – 1834 года совершенствовал свои знания под руководством известного немецкого теоретика музыки Зигфрида Дена.

Центральный период творчества. Весной 1834 года Глинка возвращается в Россию и приступает к осуществлению своего заветного замысла, возникшего еще за границей, — созданию национальной оперы на отечественный сюжет. Этой оперой стал «Иван Сусанин», премьера которой состоялась в Петербурге 27 ноября 1836 года. Музыкальный писатель и критик В. Ф. Одоевский дал высокую оценку этому событию в русской музыке: *«С оперою Глинки является то, чего давно ищут и не находят в Европе, — новая стихия в искусстве — и начинается в его истории новый период: период русской музыки. Такой подвиг, скажем, положив руку на сердце, есть дело не только таланта, но гения!»*

Успех окрылил композитора, и сразу после премьеры «Ивана Сусанина» он начинает работать над новой оперой «Руслан и Людмила». Поэму Пушкина Глинка узнал еще в юности и теперь горел желанием воплотить в музыке яркие сказочные образы. Композитор мечтал, что либретто напишет сам поэт, но судьба распорядилась иначе. Гибель Пушкина разрушила первоначальные планы Глинки, и создание оперы растянулось почти на шесть лет. Другие жизненные обстоятельства также не благоприятствовали творческому процессу. В 1837 году Николай I в качестве поощрения назначает Глинку на должность капельмейстера Придворной певческой капеллы. Эта служба, сначала привлекавшая композитора своей творческой стороной, постепенно стала тяготить его многочисленными чиновничьими обязанностями, и он подает в отставку. Неудачной оказалась женитьба Глинки, закончившаяся бракоразводным процессом. Все эти события делали жизнь композитора все более трудной. Глинка разрывает прежние знакомства в светском обществе и ищет убежище в артистическом мире. Ближайшим его другом становится известный писатель и драматург Н. Кукольник. В его доме Глинка общается с художниками, поэтами, журналистами и находит избавление от нападков и сплетен своих великосветских недоброжелателей.

Композитор и музыкальный критик А. Н. Серов в своих воспоминаниях оставил выразительный портрет Глинки, относящийся к этому времени:

«...Брюнет с бледно-смуглым, очень серьезным, задумчивым лицом, окаймленным узкими, черными, как смоль, бакенбардами; черный фрак застегнут доверху; белые перчатки; осанка чинная, горделивая...

Как все истинные артисты, Глинка был темперамента, по преимуществу, нервного. Малейшее раздражение, тень чего-нибудь неприятного вдруг делали его совсем не в духе; среди общества, которое было не по нем, он, даже приневоливая себя, решительно не мог музицировать. Напротив, в кругу людей, искренно любящих музыку, горячо ей сочувствующих... более далеких от условного, холодного этикета и пустой церемонности великосветских гостиных, Глинка дышал свободно, свободно весь отдавался искусству, увлекал всех, потому что сам увлекался, и чем дальше, тем больше увлекался, потому что увлекал других».

Вместе с тем в эти трудные годы, работая над «Русланом», композитор создает много других сочинений; среди них романсы на слова Пушкина «Я помню чудное мгновенье» и «Ночной зефир», вокальный цикл «Прощание с Петербургом» и романс «Сомнение» (оба на слова Кукольника), а также музыка к трагедии Кукольника «Князь Холмский», первый вариант (для фортепиано) «Вальса-фантазии». К этому же времени относится деятельность Глинки в качестве певца и вокального педагога: на его этюдах и упражнениях и при его участии постигали секреты мастерства певцы Д. Леонова, С. Гулак-Артемовский; его советами пользовались О. Петров и А. Петрова-Воробьева (первые исполнители ролей Сусанина и Вани).

Наконец, была закончена опера «Руслан и Людмила» и 27 ноября 1842 года, ровно через шесть лет после премьеры «Ивана Сусанина», поставлена в Петербурге. Эта премьера принесла Глинке немало тяжелых переживаний. Император и его свита покинули зал до окончания представления, что определило «мнение» аристократической публики. В печати разгорелись жаркие споры вокруг новой оперы. Великолепным ответом недоброжелателям Глинки стала статья В. Ф. Одоевского и строки из нее: *«О, верьте мне! На русской музыкальной почве вырос роскошный цветок — он ваша радость, ваша слава. Пусть черви сляжутся вползти на его стебель и запятнать его, — черви спадут на землю, а цветок останется. Берегите его: он цветок нежный и цветет лишь один раз в столетие».*

«Руслан и Людмила» — «большая волшебная опера» (по определению автора) — стала первой русской сказочно-эпической оперой. В ней причудливо переплелись разнообразные музыкальные образы — лирические и эпические, фантастические и восточные. Опера, проникнутая солнечным

оптимизмом, выражает вечные идеи победы добра над злом, верности долгу, торжества любви и благородства. Глинка, по словам ученого и критика Б. Асафьева, «на былинный лад распел пушкинскую поэму», в которой неторопливое, как в сказе, былине, развертывание событий построено на контрасте сменяющих друг друга красочных картин. Традиции «Руслана и Людмилы» Глинки были в дальнейшем разносторонне развиты русскими композиторами. Эпичность, картинность по-новому ожили в опере «Князь Игорь» и «Богатырской симфонии» Бородина, а сказочность нашла свое продолжение во многих произведениях Римского-Корсакова.

Сценическая жизнь «Руслана и Людмилы» не была счастливой. Оперу стали ставить все реже из-за резко возраставшего увлечения аристократической публики итальянской оперой, и через несколько лет она надолго исчезла из репертуара.

Поздний период жизни и творчества. В 1844 году Глинка уезжает в Париж, где проводит около года. Художественная жизнь французской столицы производит на него большое впечатление; он встречается с французскими композиторами Джакомо Мейербером, а также Гектором Берлиозом, который с успехом исполнил в своих концертах фрагменты из опер Глинки и напечатал хвалебную статью о русском композиторе. Глинка был горд приемом, оказанным ему в Париже: *«...Я первый русский композитор, который познакомил парижскую публику со своим именем и своими произведениями, написанными в России и для России»*, — писал он в письме к матери.

Весной 1845 года, специально выучив испанский язык, Глинка отправляется в Испанию. Там он пробыл два года: посещал многие города и области, изучал обычаи и культуру этой страны, записывал от народных певцов и гитаристов испанские мелодии, даже выучился народным танцам. Результатом поездки стали две симфонические увертюры: «Арагонская хота» и «Ночь в Мадриде». Одновременно с ними в 1848 году появилась знаменитая «Камаринская» — оркестровая фантазия на темы двух русских песен. С этих произведений ведет свое начало русская симфоническая музыка.

Последнее десятилетие Глинка жил попеременно то в России (Новоспасское, Петербург, Смоленск), то за границей (Варшава, Париж, Берлин). В эти годы зарождаются новые веяния в русском искусстве, связанные с расцветом, по определению В. Белинского, «натуральной» (реалистической) школы в литературе. Они пронизывают творчество Тургенева, Достоевского,

Островского, Салтыкова-Щедрина, Толстого и других писателей. Это течение не прошло мимо внимания композитора — оно определило направление его дальнейших художественных поисков.

Глинка начинает работу над программной симфонией «Тарас Бульба» и оперой-драмой «Двумужница», но позже прекращает их сочинение. В эти годы вокруг Глинки возникает кружок молодых музыкантов и почитателей его таланта. В доме композитора часто бывают Даргомыжский, Балакирев, музыкальные критики В. В. Стасов и А. Н. Серов. Хозяйкой дома и близким другом Глинки стала его любимая сестра Людмила Ивановна Шестакова. Именно по ее просьбе в 1854—1855 годы Глинка написал «Записки» — свою автобиографию. Впоследствии Л. И. Шестакова содействовала увековечению памяти композитора и популяризации его творчества, а в 60—70-е годы в ее доме часто проходили собрания балакиревского кружка, известного под названием «Могучая кучка».

Весной 1856 года Глинка совершает последнюю поездку в Берлин. Увлечшись старинной полифонией, изучая произведения Палестрины, Генделя, Баха, он не оставляет мысль о возможности связать «фугу западную с условиями нашей музыки узами законного брака». Эта задача вновь привела Глинку к Зигфриду Дену. Целью занятий было создание оригинальной русской полифонии, основанной на мелодиях знаменного распева. Начинался новый этап творческой биографии, которому не суждено было продолжиться. 3 февраля 1857 года в Берлине Глинка скончался. По настоянию Л. И. Шестаковой его прах был перевезен в Россию и погребен на кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге.

Глинка не успел осуществить многое из задуманного. Но идеи, заложенные в его творчестве, получили развитие в произведениях всех крупнейших русских композиторов.

домашнее задание:

1) письменно кратко ответить на вопросы и прислать фото:

1. значение творчества Глинки в истории русской музыки

2. главные события жизни и творчества Глинки

3. «музыкальные университеты» Глинки

4. выдающиеся композиторы и литераторы – современники и друзья Глинки

5. основные сочинения композитора

2) выполнить тест №1 и прислать фото

3) посмотреть фильм <https://youtu.be/yNEk8hvcAXc>